

И. А. ДАШАПОВ

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ИПОТЕКИ
НОВЕЙШИЕ ТЕЧЕНИЯ В ВОТЧИННОМ ПРАВЕ
В СВЯЗИ С СОВРЕМЕННЫМ СТРОЕМ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА**

**КОНСУЛЬТАНТ
ПЛЮС**

СТАТУТ

МОСКВА 2004

Председатель редакционной коллегии серии:
д. ю. н., профессор СУХАНОВ Е.А.

Зам. председателя редакционной коллегии:
генеральный менеджер проекта,
к. ю. н., доцент ЕМ В.С.

Редакционная коллегия:
д. ю. н., профессор ВИТРЯНСКИЙ В.В.
д. ю. н., профессор ШЕРСТОБИТОВ А.Е.
к. ю. н., доцент КУЛАГИНА Е.В.
к. ю. н., доцент КОЗЛОВА Н.В.
к. ю. н., доцент ПАНКРАТОВ П.А.

Научный редактор тома:
к. ю. н., доцент ЕМ В.С.

Исполнительный секретарь редакционной коллегии серии:
КОМАРОВА Т.Е.

Базанов И.А.

- Б 17 **Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства.** – М.: «Статут», 2004. – 589 с. (Классика российской цивилистики.)
ISBN 5-8354-0196-5 (в пер.)

В книге, принадлежащей перу профессора И.А. Базанова, исследуются вопросы организации ипотечной (вотчинной) системы в различных странах мира. Работа представляет собой магистерскую диссертацию автора и была им написана в связи с предпринимавшимися в конце XIX в. попытками ввести в России так называемый вотчинно-ипотечный режим (т. е. систему регистрации прав на недвижимое имущество), уже прочно утвердившийся к тому времени в праве западных стран. Не утратившая своего значения и сегодня, она может служить образцом подлинно научного, классического произведения – одного из тех, которыми была так богата русская юриспруденция конца XIX – начала XX вв., и достойна занять почетное место на полке любого современного цивилиста.

Предлагается вниманию научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, а также всех тех, чей круг интересов связан с гражданским правом и его историей.

УДК 347
ББК 67.404

© Морель О., 2004
© Тузов Д.О., вступ. ст., 2004
© Рогова Е.С., вступ. ст., 2004
© «Статут», редподготовка, оформление, 2004

ПЕРВЫЙ ЦИВИЛИСТ СИБИРИ

(О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА БАЗАНОВА)

Имя Ивана Александровича Базанова – ученого, внесшего значительный вклад в развитие российской цивилистической науки и университетского образования, сегодня, к сожалению, известно немногим, даже среди юристов. Его судьба сложилась так, что главную и наиболее активную в научном и общественном отношении часть своей жизни он провел вдали от столичных центров: сначала в холодной и глухой Сибири, куда, будучи молодым, подающим большие надежды приват-доцентом Московского университета, прибыл преподавать гражданское право и судопроизводство, а затем, после революции и гражданской войны, – в эмиграции. Возможно, отчасти поэтому история почти не оставила нам документов, которые рассказывали бы о жизни И.А. Базанова, давали бы ему ту или иную оценку как личности, ученому, педагогу, общественному деятелю. Мы не располагаем ни его автобиографией, ни воспоминаниями современников. Судить о жизни, характере и деятельности этого человека можно лишь по самим его произведениям, которые еще далеко не все доступны современному читателю, а также по кратким газетным заметкам, сухим университетским отчетам и протоколам заседаний, проходивших с его участием. Вместе с тем этого материала вполне достаточно для того, чтобы понять, какое влияние на судьбу ученого оказали великие общественные события, очевидцем и непосредственным участником которых он был, насколько предопределили они его научные интересы и все его творчество.

Сын великой реформы

И.А. Базанов родился 27 января (9 февраля) 1867 г. в деревне Починки Лукояновского уезда Нижегородской губернии в крестьянской семье. Шли первые годы той «освободительной эпохи», которая, как впоследствии охарактеризует ее сам Базанов, «наложила глубокую печать на все стороны жизни русского народа», – эпохи

«великой реформы освобождения крестьян»¹. При всей своей половинчатости и недостатках реформа дала крестьянству, составлявшему тогда основную массу российского населения, главное – личную свободу. Поскольку же существовавшие в России сословия «не представляли собою чего-либо замкнутого, то предприимчивым крестьянам в конце концов открывался доступ к занятию всех степеней общественного и государственного положения»². Это наглядно подтверждается судьбой самого автора приведенных строк, перед которым реформа открыла перспективу получения университетского образования и звания профессора, и научный интерес которого к крестьянскому вопросу никогда не ослабевал в течение всей его жизни.

Основные этапы в биографии И.А. Базанова являются совершенно типичными для русского ученого того времени: духовное училище, гимназия в Нижнем Новгороде, юридический факультет Московского университета, оставление при университете для приготовления к профессорскому званию, сдача магистерского экзамена, командирование «с ученой целью» за границу, защита магистерской, а затем и докторской диссертаций, исправление должности приват-доцента, ординарного профессора... Аналогичный путь прошли сотни других дореволюционных профессоров. Узнать о том, каким индивидуальным содержанием наполнялось пространство между этими безликими жизненными вехами, по большей части уже невозможно. И хотя к подобному признанию так или иначе вынужден прийти любой биограф, неизбежно сталкиваясь с пробелами в истории своего героя, мы делаем это с особой горечью, ибо «белые пятна» в биографии Ивана Александровича столь обширны, что скорее являются общим правилом, нежели исключениями из него. Но все же те немногие сведения, благодаря которым можно составить представление о личности Базанова, рисуют перед нами живой портрет яркого, энергичного человека, талантливого и увлеченного исследователя, искреннего в своих научных суждениях и оценках, к кому бы последние ни относились.

---

¹ *Базанов И.А. Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г.* Томск, 1911. С. 3 // *Известия Императорского Томского университета* (далее – *Известия ИТУ*). Кн. XLVIII. Томск, 1910.

² Там же. С. 4.

В Московском Юридическом обществе

По окончании в 1891 г. юридического факультета Императорского Московского университета с дипломом I степени И.А. Базанов был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре гражданского права под руководством видных ученых того времени – профессоров Н.П. Боголепова (впоследствии министр народного просвещения) и Ю.С. Гамбарова. 25 января 1893 г. его избирают действительным членом Юридического общества, состоящего при Московском университете, в состав которого входили крупные общественные деятели, известнейшие российские правоведы и юристы-практики, такие как С.А. Муромцев, Ю.С. Гамбаров, П.Е. Соколовский, И.Т. Тарасов, Л.А. Комаровский, М.Я. Капустин, Г.Л. Вербловский, Н.И. Ржондковский, А.М. Фальковский, а также многие молодые выпускники университета, ставшие затем выдающимися учеными: С.Н. Булгаков, П.И. Новгородцев, Ф.Ф. Кокошкин, В.М. Хвостов, А.Э. Вормс, В.Э. Грабарь и др. На заседаниях Общества, проходивших, как правило, два раза в месяц, обсуждались самые насущные проблемы права и законодательной политики, нередко высказывались прогрессивные и достаточно смелые идеи. Дошедшие до нас протоколы этих заседаний дают наиболее ценный материал, позволяющий не только «ощутить» царящую в Обществе атмосферу, но и получить хотя бы отрывочные данные о периоде становления И.А. Базанова как ученого. Ввиду исключительной важности этого периода для понимания всей последующей научной, преподавательской и общественной деятельности Базанова и в отсутствие иных документов, которые бы давали готовую характеристику его личности и творчеству, мы остановимся на указанных материалах с максимальной подробностью, иногда прибегая, возможно, к слишком обширному, но оправданному поставленной задачей цитированию.

На первом же после своего вступления в Общество заседании Базанов принял участие в обсуждении доклада, сделанного действительным членом общества М.Н. Соболевым¹, на тему «Уголовное пресле-

¹ *Соболев Михаил Николаевич* (1869 – не позднее 1945), впоследствии известный экономист и статистик. Жизненные пути М.Н. Соболева и И.А. Базанова неоднократно пересекались: оба окончили гимназию в Нижнем Новгороде и – в один год – юридический факультет Московского университета, и тот и другой – с дипломом I степени; оба были оставлены для приготовления к профессорскому званию при том же университете, яв-

дование ростовщичества»¹. Отметив правильность основной идеи доклада, он напомнил собравшимся о реформе 12 июня 1889 г., в силу которой ростовщические сделки, столь распространенные на селе, будут в одно и то же время подведомственны земским начальникам, городским судьям и волостным судам. Не понаслышке знакомый с хозяйственным бытом и правовым положением крестьян, нравами русской деревни, молодой оппонент утверждал, что волостные суды явятся не преследователями ростовщиков, а, пожалуй, их покровителями, так как состоят из крестьян состоятельных, нередко тех же кулаков, находящихся с ростовщиками в деловых сношениях. Разбор этого рода дел, продолжал он, опасно предоставить и земским начальникам, не имеющим ни высшего образования, ни тех высоких достоинств, какие требуются от судьи, разбирающего дело о ростовщичестве. Поэтому, полагал Базанов, самым подходящим судом был бы в данном случае уездный член окружного суда и окружной суд².

Несомненно, крестьянское происхождение решающе повлияло на все научное творчество Ивана Александровича. Наряду с проблемами правового положения крестьян и организации сельского суда – к ним он позднее не раз обращался в своих статьях и выступлениях³, подвергая резкой критике сословный крестьянский волостной суд, который называл «искажением идеи правосудия»⁴, – объектом его исследований становятся ипотечная система и вотчинные права, т.е. институты, непосредственно связанные с наивысшей экономической ценностью и основным залогом жизненной стабильности любого крестьянина – землей.

лялись его приват-доцентами и членами Московского Юридического общества, а в июле 1899 г. были одновременно назначены в Томский университет, который оставили также почти в одно время, с незначительным (менее года) разрывом. Затем, однако, их пути разошлись. В отличие от И.А. Базанова М.Н. Соболев, несмотря на свое дворянское происхождение, после революции остался в стране и продолжал преподавательскую деятельность в теперь уже советских учебных заведениях – сначала в Харьковском университете, в который был назначен еще в 1912 г. ординарным профессором по кафедре финансового права, а затем в Московском промышленно-экономическом институте им. Рыкова. Подробнее о профессоре Соболеве и его творчестве см.: Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. I. 1888–1917. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. С. 238–242 и указанная там литература.

¹ Обсуждение этого доклада см.: Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете, и его статистического отделения (далее – СПОЗ). Т. 1. СПб., 1893. Хроника, с. 47–52.

² См. там же. Хроника, с. 50.

³ См.: № 6, 9, 11, 13, 15, 16, 18 в списке работ И.А. Базанова.

⁴ См.: Базанов И.А. Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г. С. 3.

Так, в том же 1893 г. на ноябрьских заседаниях Юридического общества И.А. Базанов выступает с двумя докладами по вотчинному праву. В первом из них, озаглавленном «Гражданско-правовая сторона мер, необходимых для улучшения естественных условий Европейской России»¹, докладчик, отметив беспрецедентный упадок этих условий, последовавший за истреблением лесов и выразившийся в чрезмерном развитии оврагов, иссушении почвы и других угрожающих изменениях природной среды, обосновывает необходимость самой энергичной борьбы с указанными бедствиями, единственным действенным средством которой, по его мнению, могут стать лишь коренные преобразования в правовой организации «водяного хозяйства», требующие в свою очередь реформы действующего русского гражданского права. Такая реформа, «вызываемая существом дела и оправдываемая опытом водных законодательств культурных народов», предполагает принятие следующих мер: а) признание текучих вод общественным достоянием, открытым пользованию всех граждан под верховным надзором государства; б) учреждение сервитутов водопровода и водостока; в) признание широкого начала ограничений права собственности на землю и воду; г) признание широкого начала экспроприации земли и воды в пределах, требуемых борьбой с бедствиями; д) учреждение добровольных и принудительных водных товариществ². Говоря о водяном хозяйстве и законодательстве «старой Европы», Базанов подчеркивает, что «в них всюду замечается поразительная правильность связи между развитием потребности орошения и признанием воды общественным достоянием. Вода сначала захватывается в частные руки, как было всюду в Западной Европе в средние века; но по мере того, как сказывается потребность в воде, политика водяная изменяется, и вода начинает играть общественную роль»³.

Доклад молодого ученого вызвал большой интерес и оживленную дискуссию в Юридическом обществе, в связи с чем по предложению его председателя профессора С.А. Муромцева Общество постановило: «вопрос, возбужденный докладом И.А. Базанова, оставить открытым и продолжать обмен мнениями в следующем заседании, прося докладчика изложить основные свойства института, его существенные черты, желательные для осуществления»⁴.

¹ Протокол обсуждения доклада см.: СПОЗ. Т. 3. СПб., 1894. Хроника, с. 111–114.

² См. там же. Хроника, с. 111, 114.

³ Там же. Хроника, с. 114.

⁴ Там же.

Выполняя данное поручение, на следующем заседании И.А. Базанов выступает с новым докладом под названием «Водное право, его основные начала в иностранных и русском законодательствах», являющимся как бы продолжением его первого выступления. Тезисы этого доклада не были опубликованы, однако из протокола его обсуждения можно вывести, что основная идея докладчика состояла: (а) в принципиальной невозможности установления права частной собственности на текущие воды и (б) в необходимости «обобществления» этих вод, но обобществления в том смысле, чтобы они стали «предметом общественного достояния», а не объектом государственной собственности (автор особо подчеркивал недопустимость использования в данном случае термина «государствление»).

Этот доклад вызвал не меньший интерес, чем первый, однако вместе с ним и волну довольно жесткой критики, направленной против обоих выдвинутых И.А. Базановым тезисов. Говорилось, в частности, что нет ничего невозможного и нелогичного в установлении права частной собственности на текущую воду и подтверждением этому могут служить примеры ряда европейских законодательств; что право собственности существует даже на пар и на газ, «собранные в известном помещении», а потому тем более может устанавливаться и на текущую воду; что «общественное обладание над водой не может быть признано так безусловно, как этого желает докладчик» и что оно оправданно лишь там, «где вода представляет предмет насущной потребности, где ее недостаточно, где ни земледелие, ни промышленность не могут обойтись без установления общего права на воду», а именно – в бедных водою восточных и южных странах. Выступавшие, среди которых были такие авторитетные юристы, как Ю.С. Гамбаров, И.Т. Тарасов, А.М. Фальковский, указывали на неправильное понимание докладчиком положений римского права о воде, на искажение им смысла соответствующих норм западноевропейских законодательств, на односторонность научного подхода, на ошибочность ряда теоретических посылок и выводов и т.п. Наиболее резким, насколько позволяет судить протокол заседания, был отзыв профессора Ю.С. Гамбарова, отметившего неточность в представлении референтом фактической стороны вопроса, допущенные им противоречия в изображении идеального водного права, отрывочность и неточность изложения его истории, недостаточность критических приемов доклада. «Необходимо вообще различать существующее юридическое положение от наших пожеланий»¹ – подвел он итог своему выступлению.

---

¹ Протокол обсуждения доклада см.: СПОЗ. Т. 3. 1894. Хроника, с. 114–124.

Казалось бы, такой энергичный отпор со стороны именитых ученых способен был повергнуть в замешательство и более опытного докладчика, не говоря уже о молодом исследователе, вчерашнем студенте, еще только начинающем свой путь в юриспруденции. Однако ничего подобного не произошло. Нисколько не смутившись, 26-летний Базанов искусно парировал одно за другим все возражения и замечания оппонентов, демонстрируя при этом не только глубокое знание предмета дискуссии (ход обсуждения показывает, что водное право он знал лучше, чем кто-либо из присутствовавших), но и подлинную научную зрелость, редкую выдержку и полемическое мастерство.

Так, защищая тезис о том, что текущие воды по самому своему естественному состоянию не могут служить объектом частной собственности, он заметил, что сравнение их с паром и газом, предложенное профессором Ю.С. Гамбаровым, «только подтверждает мысль, выраженную в докладе, что текущая вода, выделенная трудом человека в сосуд, водопровод и т.п., становится собственностью выделившего. Наоборот, как пар и газ, не помещенные в сосуд, немыслимы в качестве объекта частного права, так точно и текущая вода...»¹ Сегодня эту истину вряд ли кто станет подвергать сомнению², но тогда Базанову пришлось отстаивать ее в жарком споре перед столь просвещенной аудиторией!

¹ СПОЗ. Т. 3. 1984. Хроника, с. 122.

² Даже современный российский законодатель, не отличающийся изяществом юридических построений, счел нужным нормативно закрепить эту цивилистическую аксиому, уместную на страницах университетского курса или научного исследования, но никак не в тексте нормативного акта, и – что совершенно не свойственно законодателю – аргументировать ее доктринальными положениями – практически теми же, что более ста лет назад использовал И.А. Базанов. «Понятие владения, – говорится в ч. 2 ст. 31 Водного кодекса РФ, – не применимо во всей полноте к водным объектам, поскольку сосредоточенная в них вода находится в состоянии непрерывного движения и водообмена». Впрочем, увлекшись теорией, законодатель все же не смог избежать непоследовательности. Ограничивая применение к водам понятия владения, он не сделал того же в отношении собственности, без владения немыслимой. Согласно ст. 34 Водного кодекса все водные объекты, за исключением обособленных, признаются государственной собственностью. Между тем в силу указанного в самом же кодексе естественного состояния текучей воды она так же мало способна быть объектом собственности, в том числе государственной, как и владения. Очевидно, пытаясь снять допущенное противоречие, авторы комментария к Водному кодексу РФ отмечают, что «в водном законодательстве преимущественно закрепляются отношения *водопользования* (курсив мой. – Д.Т.), а не собственности, неотъемлемым элементом которой является правомочие владения» (Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 1997. Комментар. к ст. 31).

С блеском отражает докладчик и другой аргумент Ю.С. Гамбарова, апеллирующий к встречающимся в европейских законодательствах примерам установления на текущие воды права частной собственности. Ответ И.А. Базанова заслуживает того, чтобы привести его почти полностью, ибо он не только является ярким свидетельством полемического таланта молодого цивилиста, но и обнаруживает уже сформировавшиеся в его сознании твердые научно-методологические установки, не приемлющие воззрений старой исторической школы, все еще продолжавшей сохранять известные, хотя и не господствующие, позиции в русской юриспруденции, с ее представлением об объективном праве как своеобразном выражении «самораскрывающегося народного духа». «Законодатель, – соглашается Базанов с оппонентом, – действительно, признает иногда текущую воду предметом частной собственности. Но эта собственность никогда не бывает настоящей, а именно только подобием; она всегда сводится к простому, и притом крайне ограниченному, пользованию ничтожной долей из всей массы текучей воды. Жизнь, – продолжает он, – сильнее законодателя и вынуждает его в этом случае¹ отказаться от одной из тех ошибок, которые он вообще нередко допускает. Доказывать рациональность института опытом положительных законодательств необходимо, но до известных пределов. Именно, нельзя ошибок и переживаний² считать за высший разум. Законодательства иногда юридические лица признают способными на преступление; однако наука права считает это начало заблуждением. Наука должна освещать путь законодателю, а вовсе не держаться заблуждений, завещанных предками, далеко не сильными в области юридического мышления... В настоящее время право частной собственности на текущие воды представляет жалкий остаток прежней системы, осужденной и теорией, и судебной практикой, и лучшими водными законодательствами... На этот остаток ссылаться нельзя»³.

С легкостью и даже некоторой небрежностью опровергает Базанов и последний довод своего маститого оппонента, направленный против идеи обобществления текущих вод. «Политика... – говорит он, – требует признания текущих вод общественным достоянием, если мы будем отправляться от того верного пункта, который устанавли-

---

¹ То есть при решении вопроса о возможности установления на текущую воду права частной собственности.

² Имеется в виду «переживание» законодательных норм, когда они, не отмененные формально, уже не соответствуют регулируемым ими общественным отношениям.

³ СПОЗ. Т. 3. 1894. Хроника, с. 122.

ливаает согласно с докладом профессор Ю.С. Гамбаров. По его словам, есть основание признать воды общественными там, где в них чувствуется нужда. В то же время профессор не считает необходимым сделать это у нас. Как будто он не слышал очерка современного состояния наших естественных условий, где много говорилось о том, что обеднение водою в целом ряде губерний Европейской России достигло невозможных размеров¹. В таком случае, с точки зрения самого профессора признание текучих вод общественным достоянием необходимо².

Замечательно и то, как Базанов подытоживает обсуждение собственного доклада. «Вообще, возражения касались отдельных подробностей, — заключает он, словно забывая о вызванной его выступлением острой дискуссии. — Это может служить доказательством того, что Юридическое Общество соглашается в принципе с теми положениями доклада, которые указаны как *lex ferenda*»³. Так завершился один из первых известных нам публичных диспутов Базанова, в полной мере проявивший его незаурядные способности к научной деятельности и достойно им выдержанный.

В марте 1894 г. И.А. Базанов избирается в комиссию Юридического общества, образованную для разработки отдельных вопросов гражданского права, причем ближайшим предметом ее деятельности становится изучение и обсуждение проекта Вотчинного устава 1893 г. Помимо него в данную комиссию вошли С.А. Муромцев, Ю.С. Гамбаров, Г.Л. Вербловский и другие видные юристы⁴. Вероятно, именно в это время Базанов окончательно определяется с темой своего магистерского исследования, идея которого, как впоследствии отмечал он сам, зародилась у него при ознакомлении с указанным проектом⁵. Позднее, в 1897 г., он избирается в еще одну комиссию Общества, созданную для обсуждения докладов по истории и теории права и общественным наукам (наряду с ним в нее входили такие известные сегодня ученые, как С.Н. Булгаков, А.Э. Вормс, Ю.С. Гамбаров, Ф.Ф. Кокошкин, С.П. Мокринский, П.И. Новгородцев)⁶.

¹ Речь идет о первом докладе И.А. Базанова, сделанном в предыдущем заседании (см. выше).

² СПОЗ. Т. 3. 1894. Хроника, с. 123.

³ Там же. Хроника, с. 124.

⁴ См. протокол заседания Общества от 28 марта 1894 г. (СПОЗ. Т. 5. 1895. Хроника, с. 31–32).

⁵ Об этом см. ниже.

⁶ См. протокол заседания Общества от 27 января 1897 г. (СПОЗ. Т. 8. 1898).

В период своего участия в работе Московского Юридического общества И.А. Базанов приобретает и первый опыт литературной критики. В 1893 г. он готовит солидный обзор вышедших за последние два года сочинений по гражданскому праву, который публикует в журнале «Сборник правоведения и общественных знаний», издаваемом Обществом¹. Этот обзор, демонстрируя глубокие познания автора в различных областях цивилистики², отличается, как и все творчество Базанова, научной взвешенностью и независимостью суждений, безупречностью аргументации, прямоотой и непредвзятостью критических оценок. В нем беспристрастному анализу подвергаются произведения как малоизвестных авторов, так и ведущих ученых-цивилистов, таких как Г.Ф. Шершеневич³, Н.Л. Дювернуа и др. Отмечая несомненные достоинства большинства рецензируемых работ, начинающий критик не мог в то же время не указать и их слабые места. Вот какую, например, оценку дает он книге Г.Ф. Шершеневича «Наука гражданского права в России» (Казань, 1893)⁴:

«Сочинение написано прекрасным языком, как все работы, выходящие из-под пера г. Шершеневича. Оно читается с интересом, благодаря тому, что излагает в сжатой форме массу учений по разным вопросам права, появившихся в разное время на нашей родине. Оно может служить своеобразным указателем русской литературы по гражданскому праву... При всем том сочинение не лишено значительных недостатков. Характеристики отдельных периодов страдают поверхностным характером, в значительной степени априорны и неудовлетворительны... Критика отдельных сочинений элементарная. Наконец, заключение, которое содержит философию представленной истории, самое неожиданное. Из всей истории науки г. Шершеневич выводит старую мораль, что суду надо руководиться результатами научных изысканий, а науке – данными из судебной практики. По-видимому, он хотел выразить еще ту мысль, что теория гражданского права должна заниматься не раскрытием законов в области гражданско-правовой

¹ См.: *Базанов И.* Русская литература по гражданскому праву // СПОЗ. Т. 2. 1893. Хроника, с. 52–87.

² Обзор представляет собой 11 рецензий на монографии, учебные пособия и практические руководства по самым различным вопросам гражданского права – от сущности юридического лица до отношений промыслового ученичества.

³ Хотя в то время Г.Ф. Шершеневичу было всего только 30 лет, он уже являлся автором ряда фундаментальных трудов по гражданскому и торговому праву, в том числе первых двух томов своего знаменитого «Курса торгового права».

⁴ Недавно эта работа была переиздана (М.: Статут, 2003).

жизни, а историко-догматическим изучением отдельных вопросов действующего права, т.е. теория должна служить потребностям действительной жизни и только. Но подобная мысль, выраженная в такой общей и безусловной форме, имеет столько же мало задатков остроумия, сколько первая – новизны и оригинальности»¹.

Из приведенного отрывка видно, что сам Базанов, критикуя юридический позитивизм Шершеневича, явно симпатизирует новейшему, социологическому направлению в цивилистике, изучающему право как одну из сторон социальной жизни и подчеркивающему важную роль в нем общественного интереса. Это направление, возникшее под влиянием учения Иеринга и распространявшихся в обществе социологических идей, в то время существенно потеснило старое, историко-догматическое направление в юриспруденции, представителем которого, как известно, являлся и Г.Ф. Шершеневич, считавший бесплодными любые попытки обнаружить за правовыми явлениями раскрываемую разумом «идею права»².

Вообще в своей критике И.А. Базанов обычно снисходителен к недостаткам рецензируемых сочинений, акцентируя основное внимание не на ошибках и просчетах, объективно неизбежных в научном исследовании, а на достоинствах того или иного труда. Однако в отношении работ, по его мнению откровенно слабых, он занимает непримиримо жесткую позицию и пишет о них с нескрываемой иронией. Вот некоторые характерные отрывки из рецензии на одно из таких сочинений:

«Автор обещает удовлетворительное объяснение тех начал, которые участвовали в создании первобытного права. Ни один ученый в мире до Г^{****}» не достиг ничего подобного и не мог достигнуть. Ученые хотели объяснить все каким-нибудь одним началом: религией (Фюстель-де-Кюланж), экономикой (Мак-Лепан, Зибер) и т.д. ... Г^{****} не желает повторять таких ошибок. Он объявляет первобытный правовой порядок за продукт многих факторов, среди которых...

¹ Базанов И. Русская литература по гражданскому праву // СПОЗ. Т. 2. 1893. Хроника, с. 70–71; данная рецензия опубликована также в издании: Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. С. 15–17.

² См.: Базанов И. Русская литература по гражданскому праву // СПОЗ. Т. 2. 1893. Хроника, с. 70; Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 37; Игнатьева Л.А. Габриэль Феликсович Шершеневич (1863–1912). [Предисловие к кн.: Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб.: Лань, 2001.] С. 10–11.

³ Мы опускаем фамилию этого автора, воздерживаясь от собственной оценки его сочинения.

главное... значение принадлежит хищничеству, которое ученые так странно забывают». И далее, после краткого изложения выдвинутой автором «теории хищничества», Базанов подводит итог: «Вот сущность учения Г^{***}». Насколько важна и интересна поставленная автором задача, настолько же слабы средства, при помощи которых он задумал осуществить ее. Правда, автор много читал. В его 1316 ссылок мы находим сотни ученых имен и трудов. Но эта начитанность лишь повредила автору, подавив своей огромностью его личные силы... В предисловии он обещает в награду терпеливому читателю его Очерков художественную живую картину первобытной эпохи; он обещает такое освещение Русской Правды, где из-за каждого «аже» и «оже» откроется целый источник жизни, самой интересной для современного общества. Между тем, кроме смерти, кроме убийства мы не находим в его очерках ничего. Ни словом он не обмолвился о первобытной семье, первобытных имущественных отношениях, первобытном процессе, как они выразились в Русской Правде и других памятниках той эпохи. Читатель не найдет в его Очерках живой картины первобытной эпохи; и Русская Правда с ее «аже» и «оже» покажется ему еще скучней!»¹

Характеризуя представленную в обзоре цивилистическую литературу в целом, Базанов дает ей достаточно сдержанную оценку. Отметив, что лишь немногие из рецензируемых трудов посвящены чисто теоретическим вопросам, что другие в основном «носят характер скорее практический, ставят и разрешают более или менее удачно давно назревшие у нас вопросы практической жизни», он говорит еще об одной их общей черте: «это – эпитафия «*feci quod potui*»², неоднократно встречающийся в предисловии предлагаемых трудов. Если рассматриваемые труды и представляют... немалый интерес, особенно благодаря современности своих тем, то, с другой стороны, почти ни один из них не блещет такими достоинствами, чтобы поставить поворотную грань в исследовании того или другого вопроса. Со скромными научными силами и средствами и всеискупающей любовью к делу люди работают над вопросами современной им действительности и создают то, что могут»³.

¹ Базанов И. Русская литература по гражданскому праву // СПОЗ. Т. 2. 1893. Хроника, с. 85–87.

² «Я сделал, что мог» (лат.).

³ Там же. Хроника, с. 52–53.

Вероятно, эти строки помогут понять, почему при всех выдающихся способностях И.А. Базанова к научному творчеству данный критический этюд остался, по сути, единственным его научным произведением, опубликованным почти за десятилетний период со дня окончания университета до защиты в 1900 г. магистерской диссертации. Действительно, если не считать выполненного в эти годы перевода с немецкого одной из частей «Пандект» Регельсбергера, изданного в 1897 г. под названием «Общее учение о праве»¹ и признанного критиками безукоризненным², то сведениями о каких-либо иных публикациях Базанова в указанный период мы не располагаем. Быть может, объяснение этому следует искать в высокой требовательности молодого ученого к себе и глубоком чувстве ответственности за каждый свой шаг в науке, в стремлении сделать то, чего не удавалось многим современным ему цивилистам, а именно – «поставить поворотную грань» в исследовании вопроса, составлявшего предмет его научных изысканий, и нежелании до тех пор выносить на суд общественности результаты еще не оконченной работы?

Было ли это так или иначе, сейчас сказать трудно. Возможно, одной из причин творческого «застоя» И.А. Базанова явились обстоятельства личной жизни. В начале 90-х он женится на вольнослушательнице Московского училища живописи, ваяния и зодчества Лидии Павловне Пупаревой³, впоследствии знаменитой сибирской художни-

¹ См.: *Регельсбергер Ф.* Общее учение о праве / Перевод И.А. Базанова под ред. проф. Ю.С. Гамбарова. М.: Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д. Сытина, 1897. 296 с.

² См.: *С.Ш. Ф. Регельсбергер.* Общее учение о праве. Перевод И.А. Базанова под редакцией проф. Ю.С. Гамбарова. М., 1897. [Рецензия] // Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском Университете. 1897. Кн. VIII. Октябрь. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1897. Критика и библиография. С. 3. – Примечательно, что единственное критическое замечание, высказанное рецензентом по поводу этого перевода, состояло в том, что при отсутствии в России современного учебника по римскому праву на русском языке было бы лучше, «если бы такие компетентные лица, как г.г. Гамбаров и Базанов, на пользу наших студентов перевели «Пандекты» Регельсбергера в полном объеме, без всяких пропусков...» (там же. С. 2). О качестве перевода свидетельствует и тот факт, что книга была издана в виде тома широко известной серии «Библиотека для самообразования» (редакторы П.Г. Виноградов, П.Н. Милюков и др.), призванной удовлетворять потребность широкой публики «в серьезном чтении» и популяризировать знания, «необходимые для всякого образованного человека», соединив «общедоступность чтения с его серьезностью и основательностью» (см. редакционное вступление к указанному изданию Ф. Регельсбергера, с. V, VII).

³ Год их вступления в брак точно установить не удалось. На обложке каталога XV ученической выставки картин в здании Училища живописи, ваяния и зодчества 1892 г. (хранится в библиотеке Государственной Третьяковской галереи) художница подписа-

це, ставшей инициатором создания Томского общества любителей художеств и одним из его учредителей¹. В 1897 г. у них рождается сын Всеволод. Но, как уже отмечалось выше, о личной жизни Базанова нам практически ничего неизвестно.

Завершение «московского» периода в биографии Ивана Александровича, который условно можно охарактеризовать как период его научного становления, приходится на конец 90-х. Как раз к этому времени (1899 г.) прекращает свое существование Московское Юридическое общество, сыгравшее, безусловно, немаловажную роль в формировании И.А. Базанова как ученого. В 1897 г. Базанов командировается с ученой целью за границу. Собирая материал для своей магистерской диссертации, посвященной вопросам происхождения современной ипотеки, он в 1897–1898 гг. работает в библиотеках Берлина, Лейпцига, Гейдельберга, Вены, Парижа². Возвратившись в Россию, Базанов лишь незначительное время остается приват-доцентом Московского университета. Вскоре его научная, преподавательская и общественная деятельность прочно и надолго связывается с городом Томском и первой за Уралом *Alma mater*.

У истоков юридического образования и науки в Сибири

Роль, которую играл Томский университет в культурной жизни Сибири, и насколько важно было привлечение к преподаванию в нем талантливых ученых из европейской части страны, но вместе с тем и какие лишения приходилось испытывать последним, работая здесь, легко понять, если представить, чем была Сибирь на рубеже XIX и XX вв.

лась как Л. Пупарева, а самое раннее из сохранившихся ее полотен «Крючники» (Томский областной художественный музей), датированное 1894 г., подписано уже «Л. Базанова». Таким образом, брак И.А. Базанова и Л.П. Пупаревой состоялся, по всей видимости, не ранее 1892 и не позднее 1894 г.

¹ О жизни и творчестве Л.П. Базановой см. замечательный очерк И.П. Тюриной в книге «Базановы в истории Томска» (Томск, 2003), а также художественное издание: «Томск художественный. Начало XX века. К 90-летию Томского общества любителей художеств: Каталог выставки» (Томск, 2002).

² Единственным доступным нам источником сведений об этой командировке является упоминание в одном из болгарских библиографических изданий о специализации И.А. Базанова в указанные годы в перечисленных городах (см.: Алманах на Юридически факултет при Софийския университет «Св. Климент Охридски». 1892–1992. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1992. С. 30).

«Страна отдаленная, с холодным климатом, угрюмой, хотя и величественной природой, с пониженным тоном жизни во всех ее проявлениях, — страна ссылки и изгнания... где бесправье было историческим недугом, где известное изречение: «До Бога высоко, до царя далеко» имело наиболее частое применение, где в нередких случаях нужно еще воспитывать народ в чувствах законности и гражданственности, тех чувствах, которые должны благодетельно подействовать на поднятие и облагорожение сибирских нравов, на уменьшение доселе поистине огромной сибирской преступности»; ««Сибирь» — страшное в России слово»¹, — так характеризовал этот край один из первых профессоров Томского университета, доктор богословия Д.Н. Беликов. Еще более колоритно описывал сибирскую жизнь другой профессор, первый декан юридического факультета Томского университета И.Г. Табашников, выражая общераспространенное тогда представление о Сибири: «Здесь неограниченно господствует... суровая природа, бороться с которой человек совершенно бессилён, а наряду с нею и под ее неотразимым влиянием столь же сурово и дико прозябает туземное население. Здесь истинная юдоль плача, стенания и скрежета зубового. Сюда Европейская Россия направляла все отбросы своего населения, заставляя их тяжелыми лишениями, кровавыми слезами, физическими и нравственными страданиями искупать свои смертные грехи и грубые заблуждения против существующего юридического порядка и государственного строя. Суровая стужа, сковывающая природу на многие месяцы в году, простирает, думают в Западной Европе, свое мертвящее влияние и на все население страны, обрекая его на продолжительную зимнюю спячку и парализуя всякую энергию и всякую самостоятельность. Слово Сибирь было пугалом для каждого незапятнанного и свободного человека. Сослать кого-либо в Сибирь равносильно было уничтожению его нравственной личности, равносильно было обречению его на политическую смерть»².

Однако с открытием в Томске первого сибирского университета (основан в 1878 г.) положение начинает меняться. Как во всем мире и во все времена, начиная с первых средневековых юридических и медицинских школ, университеты становились центрами культурной и научной жизни, собирая вокруг себя лучших представителей интелли-

¹ Речь профессора Д.Н. Беликова, произнесенная в храме Императорского Томского Университета 22 октября 1898 г. // Известия ИТУ. Кн. XV. Томск, 1899. С. 1, 2.

² Речь профессора И.Г. Табашникова. Читана 22 октября 1898 года при открытии Юридического факультета // Там же. С. 1.

генции и аккумулируя их творческие силы, так и Томский университет «с самого основания служит средством для переселения, идущего наряду с крестьянским, образованных людей в Сибирь...»¹ И не только многие его профессора, но и более половины выпускников, некогда прибывших сюда учиться из европейской части страны, навсегда оседают в Сибири².

Вместе с тем суровые климатические условия создавали серьезные препятствия для развития здесь университетского образования и науки. Сегодня выглядит несколько курьезным то обоснование, которое дал ученый совет Томского университета одному из своих решений, принятому в связи с предложением Попечителя Западно-Сибирского учебного округа предоставить студентам право не посещать занятий в сильные морозы, когда температура опускается до -30 градусов и ниже. Совет отклонил это предложение на том основании, что «по сведениям Инспекции университета в большие морозы студентов замечается даже больше в университете, чем в теплую погоду»³ (повидимому, это объяснялось хорошо налаженной системой отопления в аудиториях). Но нередко работа в подобных условиях заканчивалась трагически. Так, в 1902 г. ушел из жизни молодой экстраординарный профессор университета по кафедре финансового права П.С. Климентов, которому не исполнилось еще 29 лет: суровый сибирский климат пошатнул его организм, от простуды быстро развилась чахотка, которая свела в могилу много обещавшего молодого ученого, говорилось в некрологе⁴. В ежегодных отчетах о состоянии Императорского Томского университета, публикуемых в его «Известиях», имелась специальная рубрика об умерших в каждом отчетном году сотрудниках университета и членах их семей, а также причинах смерти, среди которых безусловно преобладали болезни, вызванные или обостренные местными неблагоприятными условиями жизни.

В такой обстановке работали первые в Сибири университетские профессора, и их труд по своему значению был подобен труду миссионеров или первопроходцев. «Как далекая окраина России, – констатировал в уже цитированной речи профессор Д.Н. Беликов, – Си-

---

¹ Попов М.Ф. Краткий исторический очерк Императорского Томского Университета за 25 лет его существования (1888–1913). Доложен в торжественном собрании Университета 22 октября 1913 г. // Известия ИТУ. Кн. LIII. Томск, 1913. С. 5.

² См. там же.

³ Журнал заседания Совета Императорского Томского Университета от 25 ноября 1902 г. № 9 // Известия ИТУ. Кн. XXXIII. Томск, 1909. С. 168–169.

⁴ См. Известия ИТУ. Кн. XXIII. Томск, 1904. С. 176.

бирь отстала от России всем строем своей духовной и культурной жизни и в том, чем могучим образом определяется таковой строй, т.е. в просвещении.

В самом недавнем прошлом свет науки падал сюда косыми лучами. Ныне, в виде нынешнего университета, Сибирь имеет свой научный светоч и всем ученым его представителям... во многих случаях пришлось поднимать целину, как поднимает ее на своей ниве пахарь-переселенец...»¹

Одним из таких «пахарей-переселенцев» на научном и образовательном поприще был Иван Александрович Базанов. 1 января 1899 г., сразу же после открытия в Томском университете юридического факультета², он становится его приват-доцентом по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства. В это же время он продолжает работать над диссертацией на степень магистра гражданского права «Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства». Как отмечал сам диссертант, идея данного исследования зародилась у него при ознакомлении с русским проектом вотчинного устава 1893 г., имеющим целью ввести в России вотчинно-ипотечный режим, который уже давно, хотя и с неодинаковым успехом, завоевал себе определенное место в праве западных стран, явившись там результатом сложной серии разнообразных факторов³. Для завершения исследования Базанов командировается с 1 января 1899 по 1 августа 1900 г. с научной целью за границу и в европейскую часть России. Диссертация защищается им 7 мая 1900 г. в Московском университете; официальными оппонентами по ней выступили профессора А.А. Кассо и В.М. Хвостов, имена которых и сегодня хорошо известны каждому цивилисту⁴.

После защиты магистерской диссертации, 1 июля 1900 г., И.А. Базанов назначается исправляющим должность ординарного профессора по уже занимаемой им кафедре гражданского права и гражданского

¹ Известия ИТУ. Кн. XV. С. 1.

² Юридический факультет Томского университета был открыт 22 октября 1898 г. в связи с тем, что проводимая в стране судебная реформа «естественно потребовала большого количества деятелей с высшим юридическим образованием» (См.: Попов М.Ф. Указ. соч. С. 5).

³ См.: Диспут И.А. Базанова в Московском университете // Право. 1900. № 21. Воскресенье, 21 мая. Стб. 1078; Базанов И.А. Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства // Известия ИТУ. Кн. XVII. Томск, 1900. С. II (с. 56, 63 настоящего издания).

⁴ См. об этом: Диспут И.А. Базанова в Московском университете. (с. 59 настоящего издания).

судопроизводства. За почти пятнадцатилетний период преподавания в Томском университете им в разное время читались лекционные курсы и велись практические занятия по гражданскому праву и гражданскому судопроизводству, истории и системе римского права, торговому праву, причем в связи с острой нехваткой университетских кадров¹ ему иногда приходилось вести в одном учебном году преподавание сразу по трем-четырем дисциплинам.

Придерживаясь при чтении лекций по гражданскому праву пандектной системы, Базанов делал от нее отступления применительно к особенностям русского права, а также, для лучшего усвоения русско-правовых начал, экскурсии в область римского и германского права. Это «помогало студентам уяснить относительность и историчность правовых организаций и оценивать последние по их настоящему достоинству»². Что касается практических занятий по гражданскому праву, то самой эффективной методикой Базанов признавал решение вместе со студентами казусов по наиболее трудным разделам курса. Однако цель данной методики не ограничивалась только тем, чтобы научить будущих юристов правильно применять действующие правовые предписания. По убеждению Базанова, «казусы, интересуя студентов и привлекая их к работе, в то же время дают студентам повод упражняться в технической обработке русских гражданских законов, не дающих непосредственно в своих статьях ответа на многие самые важные общие вопросы»³. Решая казусы, студенты получают этот навык «путем извлечения из нередко недостаточных в техническом отношении предписаний наших гражданских законов правильных юридических принципов. К тому же посредством казусов студенты лучше усваивают живое содержание абстрактных догматических понятий»⁴. Казусы брались из курса Победоносцева, задачника Васьковского, решений Сената, а также из иностранных сборников, особенно Иеринга и Штаммлера, переделываясь в последнем случае по мере надобности

---

¹ Замещение кафедр на юридическом факультете Томского университета встречало в то время большие затруднения: «отчасти вообще по недостатку в русских университетах ученых специалистов по некоторым отделам права, а отчасти по отдаленности Томска от более культурного центра Империи. Вследствие этого при самых усиленных стараниях факультету не всегда удавалось восполнить свой состав» (*Попов М. Ф.* Указ. соч. С. 7).

² См.: Отчет о состоянии Императорского Томского Университета за 1901 год // Известия ИТУ. Кн. XXII. Томск, 1902. С. 39.

³ См.: Отчет о состоянии Императорского Томского Университета за 1902 год // Известия ИТУ. Кн. XXIII. Томск, 1904. С. 40.

⁴ См.: Отчет о состоянии Императорского Томского Университета за 1901 год. С. 40.

применительно к особенностям русского гражданского права. Читая лекции по гражданскому процессу, Базанов следовал наиболее употребительной в то время французской системе изложения, состоящей из учения о суде, о сторонах и о производстве. В особенно важных случаях он проводил параллель между русским и иностранными законодательствами, в частности германским и австрийским. Казусы по процессу заимствовались им с соответствующими изменениями из немецкого сборника Шнайдера и решений Сената. Наконец, на практических занятиях по системе римского права рассматривались казусы из *Corpus iuris civilis*.

Непосильная академическая нагрузка при установленной университетским Уставом 1884 г. недельной норме всего в 6 академических часов, наряду с выполнением функций председателя профессорского дисциплинарного суда и редактора юридического отдела университетских «Известий», заставляет Базанова в 1902 г. ходатайствовать перед Советом университета об учреждении второй профессуры по кафедре гражданского права и процесса¹. Однако вскоре он назначается деканом юридического факультета вместо уволенного с этой должности за истечением срока пребывания в ней профессора И.Г. Табашникова, и к академической нагрузке добавляется еще и большая административная работа.

Более семи лет, начиная с 27 сентября 1902 г., И.А. Базанов занимает должность декана юридического факультета (в том числе с 27 сентября 1905 г. – по избранию), а 20 декабря 1909 г. становится ректором первого сибирского вуза. Не в последнюю очередь благодаря его стараниям в Томском университете открылись, правда, уже после февральской революции, новые факультеты – физико-математический и историко-филологический (до этого факультетов было только два – медицинский и юридический), началось строительство здания университетской библиотеки – старейшей и до сих пор наиболее богатой в Сибири. Следует заметить, что комиссия по строительству нового помещения библиотеки, в которую входил и Базанов, была образована еще в декабре 1900 г., сразу же после посещения Томского университета товарищем министра народного просвещения Н.А. Зверевым, указавшим на настоятельную необходимость постройки для библиотеки нового здания, ибо, как отметил товарищ министра, «редкостная и драгоценнейшая... библиотека, каковой не всегда можно найти в ино-

¹ См.: Журнал заседаний Совета Императорского Томского Университета от 5 февраля 1902 г. № 1 // Известия ИТУ. Кн. XXXIII. Томск, 1909. С. 29–32.

странных университетах, помещена весьма тесно и не гарантирована в пожарном отношении»¹. Но практическая реализация проекта строительства началась лишь в 1912 г., после того как Базанов, будучи ректором, лично возглавил строительную комиссию и заложил первый камень в основание библиотеки².

Как декан юридического факультета, Базанов придавал большое значение выбору достойных кандидатур на профессорские должности, считая, что университетский преподаватель призван «давать молодежи здоровую умственную пищу, прививать им правильную юридическую школу, воспитывать в них чувство меры и такта в суждениях [и] изложении»³. В этом отношении показателен пример одного из проводившихся в Томском университете конкурсов на вакантную вторую профессуру по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства. Рассмотрев заявки двух претендентов и заслушав отзывы профессоров В.А. Юшкевича и И.А. Базанова, комиссия факультета склонилась к кандидатуре магистранта В.Б. Ельшевича. Что касается другого кандидата, К^{«...»}⁴, то комиссия признала справедливым мнение Базанова о том, что представленные К^{«...»} на конкурс научные работы свидетельствуют «о погоне автора за оригинальностью и недостатке у него здорового цивилистического вкуса», а также «правильной научной школы». По заключению комиссии, «в отношении уравновешенности научных воззрений и приемов от г. К^{«...»} едва ли можно ожидать солидного преподавателя, который бы ранее всего мог сообщить принятые в науке воззрения своим слушателям. Между тем Томский Университет, как учреждение новое, не обладающее еще научно-учебной традицией, нуждается раньше всего... в таких преподавателях, а не в оригинальных мыслителях»⁵.

Активное участие принимал Базанов и в общественной жизни города и губернии: избирался гласным Томской городской думы (1910–1913 гг.), был заместителем председателя Томского губернского изби-

¹ См.: Журнал заседания Совета Императорского Томского Университета от 22 декабря 1900 г. № 9 // Известия ИТУ. Кн. XXII. Томск, 1902. С. 113.

² См.: Доктор права. [Беседа об И.А. Базанове с доктором исторических наук, профессором Томского университета С.Ф. Фоминых] // Красное знамя (г. Томск). 1995. 2 марта. № 52. С. 3.

³ См.: Журналы заседаний Совета Императорского Томского Университета // Известия ИТУ. Кн. XXXV. Томск, 1909. С. 211.

⁴ Мы опускаем фамилию этого цивилиста, воздерживаясь от оценки его личности и научных трудов.

⁵ См.: Журналы заседаний Совета Императорского Томского Университета // Известия ИТУ. Кн. XXXV. Томск, 1909. С. 210–213.

рательного собрания (1907 г.), одним из организаторов местного отдела партии октябристов и редактором томской октябристской газеты «Время» (1906 г.), выступал с лекциями перед населением. Как убежденный сторонник идеи правового государства, в одной из своих статей, посвященной анализу программ различных политических партий России, Базанов писал: «Исходом, удовлетворяющим здоровому чутью большинства русского населения, могла и должна служить такая программа, которая провозгласила бы идею культурного правового государства, ту идею, которой мир обязан величайшими успехами современной гражданственности»¹.

Характеризуя деятельность И.А. Базанова, необходимо отметить, что он никогда не был «кабинетным» ученым. Все свои знания и опыт он стремился направить на служение потребностям жизни, на решение конкретных практических задач, которые вставали в то время перед обществом и юридической наукой. Так, большое внимание уделялось им гражданско-правовому положению крестьян после реформы 1861 г. Дважды выступая по этому поводу с речами на торжественных собраниях в Томском университете (1902 г.) и в Томском губернском правлении (1911 г.)², он указывает законодательные меры, необходимые для реального осуществления реформы. В 1902 г. он разрабатывает проект устава молочных товариществ³, выступает совместно с профессором М.Н. Соболевым в соединенном заседании Томского Юридического общества и Западно-Сибирского Сельскохозяйственного общества с докладом по поводу проекта устава маслодельных товариществ в Сибири. После этого Юридическое общество при поддержке Министерства финансов начинает проводить экономическое исследование маслодельной промышленности в Западной Сибири, в частности вопросов транспорта масла и влияния маслоделия на питание населения⁴.

Реальную практическую направленность имеет и научный интерес И.А. Базанова к проблемам судоустройства и судебного процесса, особенно применительно к организации местного суда, правильное устройство которого, по мнению ученого, является необходимым ус-

¹ Базанов И.А. Политические партии в России // Время (г. Томск). 1906. Февраль. Цит. по: Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. I. 1888–1917. С. 33.

² См. № 6, 11 в списке трудов И.А. Базанова.

³ См. там же, № 7.

⁴ См.: Отчет о состоянии Императорского Томского Университета за 1902 год. С. 156.

ловием последовательного развития других основ правового порядка¹. «Правильно устроенный суд, – писал Базанов, – делает незаметными серьезные недостатки материального права. Напротив, плохой суд не дает проявиться благодетельным последствиям лучших материально-правовых законов»².

В 1909–1910 гг. он руководит работой Томского Юридического общества по изучению вопроса о распространении на Сибирь реформы местного суда, направленной на замену волостных судов мировыми, в связи с внесением в Государственную Думу соответствующего законопроекта. Важность исследования и обсуждения этого вопроса определялась тем, что Сибирь, при всем своеобразии условий ее юридического быта, не была представлена в Государственной Думе ни одним юристом. В комиссию, избранную Обществом для выработки предположений о реформе местного суда в Сибири, вошли представители Томского университета, суда и адвокатуры, а ее председателем был избран И.А. Базанов. Для выяснения местных условий, подлежащих учету при проведении предстоящей реформы, комиссия должна была путем анкетирования собрать возможно точный и фактически обоснованный материал, взаимодействуя как с судебными деятелями Сибири, так и с учреждениями и лицами, близко соприкасающимися с системой местного сибирского суда, после чего внести результаты анкеты вместе со своим заключением на обсуждение общего собрания Юридического общества. Составленные Базановым при участии профессора С.П. Мокринского вопросы³ были разосланы всем судьям и адвокатам Сибири⁴.

Как показали результаты анкетирования, существовавшая в то время система сословных крестьянских волостных судов была полна вопиющих недостатков. Все опрошенные судебные деятели единогласно указывали на «невежественность, пьянство и подкупность волостных судей», на недоверие крестьянского населения к волостному суду; отмечалось также громадное влияние на судей делопроизводителя волостного суда, каким обычно являлся помощник волостного писаря, человек «невежественный и продажный». Резко бьющие в глаза

¹ См.: Базанов И.А. Суд при Временном правительстве в России // Цивилистические исследования. Вып. 1 / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004.

² Там же.

³ См.: Вопросы для обследования современного состояния местного суда в Сибири ввиду предстоящей его реформы // Право. 1909. № 25. Воскресенье, 21 июня. Стб. 1512–1514.

⁴ См. Право. 1909. № 25. Воскресенье, 21 июня. Стб. 1511; Право. 1909. № 13. Воскресенье, 29 марта. Стб. 854–855.

недостатки волостного суда, отделяющего многомиллионную крестьянскую массу, которая «продолжает жить в сфере бесправия и под гнетом административного произвола», от остального населения России, получили еще более яркое освещение в мнениях, высказанных членами комиссии. Так, И.А. Базанов, всегда отрицательно относившийся к волостным судам, указал, что они «в своей деятельности не руководятся нормами права, ни материального, ни процессуального, между тем возникающие между крестьянами юридические отношения настолько сложны, что споры по ним не могут правильно разрешаться по усмотрению судей. Деятельность правильно организованного суда не исчерпывается только разрешением споров между тяжущимися и наложением наказаний на нарушителей закона; суд является одновременно и проводником правовых идей в широкие народные массы, чем содействует поднятию общей культуры. Волостной суд, действующий только по совести и обычаям, не в состоянии выполнить этой культурной миссии, и уже по одному этому подлежит упразднению». За скорейшее упразднение волостного суда, являющегося «тормозом на пути поступательного движения культуры», и замену его судом мировых судей, «пользующихся большими симпатиями сибирской деревни», высказались и другие члены комиссии. В результате комиссия пришла к выводу, что «дальнейшее оставление волостного суда крайне тягостно для сибирского населения, среди которого, благодаря особенностям сибирского хозяйства, возникают довольно сложные юридические отношения», а потому признала необходимым упразднение волостного суда и замену его мировым судом¹.

Несмотря на огромный объем преподавательской, административной и общественной работы, И.А. Базанов не оставляет и главной темы своих научных изысканий, продолжая разрабатывать вопросы организации вотчинной (ипотечной) системы и неоднократно выезжая в каникулярное время «с ученой целью» в Москву и за границу. Работая в Московском архиве Министерства юстиции, Базанов изучает лишь недавно открытые и еще никем не исследованные документы

¹ См.: Право. 1910. № 15. Воскресенье, 11 апреля. Стб. 968–970. – Реформа местного суда в России впоследствии была проведена в соответствии с судебной новеллой от 15 июня 1912 г., однако ввиду разногласий между III Государственной Думой и Государственным Советом эта реформа имела половинчатый характер, сохранив, хотя и в измененном виде, сословный крестьянский суд, а Первая мировая война и революция воспрепятствовали ее распространению на все области России (об этом, а также об организации местного суда после февральской революции см.: *Базанов И.А.* Суд при Временном правительстве в России // *Цивилистические исследования*. Вып. 1).

вотчинной записки Поместного Приказа и Псковской Съезжей Избы, которые помогают ему выяснить много таких вопросов древнерусского вотчинного права, которые прежде, по его собственному признанию, представлялись неразрешимыми¹. Итогом исследования становится докторская диссертация «Вотчинный режим в России», посвященная генезису правовой организации вотчинного оборота и реального кредита в русском гражданском праве, а также анализу последних проектов Вотчинного устава. Диссертация защищается Базановым в Университете Св. Владимира (г. Киев) 27 марта 1911 г., и вскоре после этого, 28 июля 1911 г., он, оставаясь ректором Томского университета, становится ординарным профессором по занимаемой им кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства.

Без сомнения, те почти пятнадцать лет жизни, которые И.А. Базанов посвятил Томскому университету, составили наиболее яркий и плодотворный период в научной, преподавательской и общественной деятельности ученого, отмеченный его неопенимым вкладом в становление и развитие еще молодого тогда юридического факультета и университета в целом. Первый в Сибири цивилист, он по праву может считаться одним из тех, кто стоял у истоков сибирской юридической науки и университетского образования.

После того как в 1913 г. И.А. Базанов покидает Томск, его последующая жизнь в России не отличается стабильностью. 20 июля 1913 г. Высочайшим приказом он назначается сверхштатным, а 4 ноября того же года – штатным ординарным профессором Санкт-Петербургского университета по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства. Однако работать в столице ему пришлось всего год, читая один из разделов курса догмы римского права – римское наследственное и семейное право (чтение других разделов этого же курса было поручено профессорам В.Ф. Фон-Зелеру и С.П. Никонову), а также заявленный им самим курс гражданского судопроизводства, параллельный курсу известного процессуалиста профессора А.Х. Гольмстена². 5 июля 1914 г. он назначается попечителем Казанского, а 10 октября 1915 г. – Киевского учебного округа. 8 марта 1916 г. в Казани умирает его жена, Лидия Павловна, а через год, 22 марта 1917 г. И.А. Базанов, явно не симпатизировавший февральской революции и

¹ См.: *Базанов И.А.* Вотчинный режим в России. Его происхождение, современное состояние и проект реформы // Известия ИТУ. Кн. XXXIX. Томск, 1910. С. II–III.

² См.: Протокол заседания Совета Императорского С.-Петербургского Университета. 9 Сентября 1913 г. // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского Университета за 1913 год. № 69. Петроград, 1915. С. 158.

пришедшему к власти Временному правительству, увольняется со службы «согласно прошению», и дальнейшая его судьба в России, вплоть до эмиграции, нам неизвестна.

В эмиграции

Учитывая политические взгляды И.А. Базанова, неудивительно, что, подобно многим другим представителям русской интеллигенции, он не принял февральскую революцию и последовавший за нею октябрьский переворот, который рассматривал лишь как новую волну революции. По его мнению, русская революция уничтожила результаты всех усилий народа и его правительства в великой войне и довела страну до невиданного доселе падения во всех областях народной жизни¹. «Будущему историку, – писал он, – предстоит произнести справедливый и беспристрастный приговор над русской революцией в ее целом, как равно и над ее деятелями»².

В 1920 г., после поражения белой армии в Гражданской войне И.А. Базанов вместе с сыном Всеволодом и тысячами других русских беженцев, не мысливших своей жизни при новом режиме, эмигрирует в Болгарию.

В то время это была бедная и экономически отсталая страна, претерпевшая в Первой мировой войне уже третью за небольшой период национальную катастрофу. Болгарский народ, на плечи которого легло бремя огромных репараций и тяжелых налогов при колоссальном скачке цен на товары первой необходимости, переживал лишения и нужду³. Несмотря на это, Болгария, остро нуждавшаяся в рабочей силе (в основном для работы в шахтах) и квалифицированных специалистах – врачах, педагогах, инженерах, архитекторах, агрономах и др.⁴, широко распахнула свои двери русским беженцам и предоставила им возможность выбора места жительства и занятия любой работой на своей территории. Как отмечал в воспоминаниях один из этих бежен-

¹ См.: *Базанов И.А.* Суд при Временном правительстве в России // *Цивилистические исследования*. Вып. 1.

² Там же.

³ См.: *Каназирска М.* «Русская мысль» в Болгарии (1921 г.) // *Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1940*. В 2 кн. / Под общ. ред. Е.П. Чельшева, Д.М. Шаховского. М.: Наследие, 1994. Кн. 2. С. 58;

⁴ См.: *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939: Пер. с англ. М.: Прогресс – Академия, 1994. С. 33–34.

цев, бывший военный врач врангелевской армии, долгое время проживший в Болгарии, при принятии такого решения роль играли не только политические и экономические мотивы, «но и глубоко вкоренившиеся в сознание каждого болгарина идеи славянофильства и чувство глубокой признательности России и русскому народу за освобождение в 1878 году от пятивекового турецкого владычества»¹.

Несмотря на тяжелое послевоенное положение собственной страны, болгарское правительство создает правительственный центр – «Комитет по делам русских беженцев в Болгарии» под председательством епископа (впоследствии митрополита Софийского) Стефана и генерала А. Пападопова, который начинает оказывать посильную помощь тысячам эмигрантов, устраивать их на работу по всей стране и т.д.² С сочувствием отнеслась к судьбе русских беженцев и патриотически настроенная болгарская интеллигенция: было создано множество организаций – обществ, комитетов и т.п. – с целью облегчить жизнь эмигрантов, обеспечить их питанием, жильем, одеждой, денежными средствами. Видную роль в организации помощи беженцам играли Русско-Болгарский комитет, Российское общество Красного Креста, а также Славянское общество под председательством профессора Н. Бобчева³. Именно оно, «когда волна русского изгнанничества залила берега Болгарии... – отмечалось в одном из писем Русско-Болгарского комитета, – первым подняло голос и позвало болгарский народ на помощь несчастным братьям-изгнанникам»⁴. Правда, впоследствии, после установления дипломатических отношений с Советским Союзом, первоначальное гостеприимство Болгарии сменилось настороженным отношением к эмигрантам, а поднявшаяся в конце 20-х – начале 30-х гг. волна национализма заставила многих русских вновь поменять место жительства⁵. Однако имеются сведения о том, что и в период немецкой оккупации, и в конце войны болгары продолжали оказывать поддержку эмигрантам⁶.

Многие прибывшие в Болгарию русские ученые (некоторые из них – с мировым именем, такие как гинеколог Г.Е. Рейн, психиатр

¹ Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М.: Мысль, 1969. С. 81.

² См.: Ратиев Л.А. Участие элиты русской белой эмиграции в культурной жизни Болгарии // Дворянский вестник. 2000. № 1–2 (интернет-версия).

³ См.: Каназирска М. Указ. соч. С. 58–60.

⁴ Цит. по: Каназирска М. Указ. соч. С. 60.

⁵ См.: Раев М. Указ. соч. С. 34, 57.

⁶ См. там же. С. 58.

Н.М. Попов, биохимик А.К. Медведев, историк П.М. Бицилли, филолог Н.С. Трубецкой, бывший профессор Томского университета юрист-международник П.М. Богаевский¹ и др.) становятся профессорами молодого Софийского университета², где быстро приобретают высокий авторитет. По некоторым данным, за период с 1920 по 1939 гг. на различных факультетах этого университета преподавало свыше 30 русских профессоров³. Среди них был и Иван Александрович Базанов, который в 1920 г. избирается ординарным профессором по кафедре гражданско-правовых наук и посвящает преподаванию в Софийском университете всю оставшуюся жизнь.

Для своей первой – вступительной – лекции, прочитанной на юридическом факультете Софийского университета 21 апреля 1920 г., с которой по старой университетской традиции должно было начинаться знакомство студентов с профессором, он выбирает самую близкую для него тему научных исследований – ипотеку, рассказывая слушателям о существующих в мире основных типах ипотечного режима и давая в связи с этим характеристику болгарского законодательства об ипотеке. Как и полагалось в то время при чтении таких лекций, выступление И.А. Базанова заканчивается теплым, доброжелательным напутствием студентам: «Вам, молодым юристам Болгарии, несомненно, предстоит в вашей будущей деятельности не только применение существующего права, но и работа над его развитием и усовершенствованием в направлении согласования его с общим характером, воззрениями и реальными условиями жизни болгарского народа.

Для такой благодарной работы необходимы основательная юридическая подготовка и богатый жизненный опыт. Этот второй явится к вам за стенами высшей школы. Очередь же научной подготовки стоит

---

¹ *Богаевский Петр Михайлович* (1866–1929) – юрист, специалист по международному праву, приобретший известность в России и за рубежом как лучший знаток истории Красного Креста. Многие этапы его профессиональной биографии совпадают с таковыми в биографии Базанова. В один год они оканчивают юридический факультет Московского университета, оба с дипломом I степени, обоих оставляют при университете для приготовления к профессорскому званию. Как и Базанов, Богаевский был членом Московского Юридического общества, приват-доцентом, а затем и профессором Томского университета, после же революции и гражданской войны – профессором Софийского университета. Подробнее о П.М. Богаевском и его творчестве см.: Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. I. 1888–1917. С. 40–42 и указанная там литература.

² Софийский университет (первоначальное название – «Высшее училище в Софии»), как и Томский, был открыт в 1888 г.

³ См.: *Ратиев Л.А.* Указ. соч.

перед вами здесь теперь. Горячо желаю вам запастись в стенах родного университета широкими научными знаниями.

С своей стороны буду сердечно рад служить вам в этой вашей работе своим опытом и руководством!»¹

Читая в стенах Софийского университета курсы гражданского права, истории и системы римского права, И.А. Базанов является, кроме того, профессором Балканского ближневосточного института (Свободного университета политических и экономических наук) в Софии², где в 1922–1937 гг. преподает римское право, а также с 1921 г. – председателем Русской академической организации в Софии³. Вообще о болгарском периоде жизни Ивана Александровича известно крайне мало. Он скончался 27 июня 1943 г. в Софии, немного не дожив до прихода в конце 1944 г. советских войск, когда все русские общественные организации в Болгарии были ликвидированы, их активисты репрессированы, а многие университетские профессора-эмигранты уволены как «белогвардейцы и реакционеры» без права на пенсию⁴.

Сын И.А. Базанова, Всеволод (1897–1951) пошел по стопам отца, став юристом, доктором права. В 20-е годы он переехал во Францию, где в Сорбонне преподавал римское право. Известен ряд его научных трудов в этой области на французском языке⁵. Внучка Базанова, Ольга Всеволодовна, обучалась во Франции и США, работала на различных дипломатических должностях в Москве, Пекине, Женеве. Ее муж, Пьер Морель, в 90-х годах был послом Франции в России, в настоящее время является французским послом в Ватикане. У них трое детей – два сына и дочь⁶.

¹ Базанов И.А. Ипотечный режим в Болгарии // Цивилистические исследования. Вып. I.

² Одним из инициаторов создания этого учебного заведения был уже упоминавшийся профессор П.М. Богаевский (см.: Ратиев Л.А. Указ. соч.).

³ См.: Алманах на Юридическия факултет при Софийския университет «Св. Климент Охридски». 1892–1992. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1992. С. 30. – В данном источнике не упоминается о чтении И.А. Базановым в Софийском университете курса гражданского права, однако сам он начинает цитированную выше вступительную лекцию с сообщения о том, что корпорация профессоров Софийского университета избрала его в свою среду для преподавания науки гражданского права (См.: Базанов И.А. Ипотечный режим в Болгарии // Цивилистические исследования. Вып. I.).

⁴ См.: Ратиев Л.А. Указ. соч.

⁵ См., напр.: *Vsevolod Basanoff. Partus ancillae*. Paris. Librairie du Recueil sirei. S. a. Данные о других его работах см.: Ректоры Томского университета: Биографический словарь (1888–2003). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. С. 72.

⁶ Подробнее об этой семье см. интервью с Ольгой Морель: Москва – город тайны // Русская мысль, Париж. 2003. 8 мая. № 4455.

Научное наследие И.А. Базанова

К сожалению, И.А. Базанов оставил нам относительно небольшое количество трудов¹, и это вполне объяснимо, если учитывать стремительный ритм жизни ученого и колоссальный объем научной, педагогической, организационной и общественной работы в наиболее активный с профессиональной точки зрения период его деятельности в Томском университете. Но именно этим объясняется и другое. Базанов никогда не писал второпях, поверхностно или «по пустякам», никогда не занимался схоластикой, оторванным от жизни «теоретизированием», никогда не распылялся в предмете исследования. Он ценил свое время. Каждое его произведение характеризуют значимость проблематики, актуальность постановки задач, основательность и глубина проработки изучаемых вопросов, наличие конкретных практических выводов и безупречность их аргументации. Читая эти работы, легко убеждаешься в несправедливости и даже грубости критической оценки, данной И.А. Базанову как ученому в одной из биографических заметок, относящейся к тому периоду, когда Иван Александрович был ректором Томского университета: «Сухой излагатель фактического материала, Б[азанов] делает, однако, попытки связать юридические явления с условиями хозяйственного быта»², – такую краткую характеристику ученому дает автор заметки. Можно по-разному относиться к политическим убеждениям И.А. Базанова, однако даже то обстоятельство, что в 1909 г. он, как говорится в той же заметке, «примкнул к небольшой группе крайне правых профессоров некоторых провинциальных университетов, составившей союз для борьбы с забастовками и так называемой «левой» профессурой», не дает никаких оснований упрекать ученого в том, что его творчество сводится лишь к «излагательству» фактического материала, причем «сухому». Впрочем, как будет показано ниже, имеются и другие оценки, и в конечном счете судить и оценивать предстоит читателю.

Среди основных научных работ И.А. Базанова следует назвать прежде всего два его сочинения, представляющих собой диссертационные исследования организации ипотечной (вотчинной) системы в

¹ См. приведенный ниже список трудов И.А. Базанова.

² Базанов Иван Александрович // Новый энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., б. г. (но не ранее 1911). Стб. 667.

иностранным и русском праве: (1) «Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства» (Томск, 1900; Москва, 1900) и (2) «Вотчинный режим в России. Его происхождение, современное состояние и проект реформы» (Томск, 1910). Оба исследования, как отмечал сам их автор, были «подказаны одним и тем же правовым событием, объединены общей целью и образуют отделы в исполнении одного более широкого общего плана»¹. Эти работы получили высокую оценку научной общественности. Во время публичного диспута по первой из них профессор Л.А. Кассо – общепризнанный специалист в области залогового права, выступавший в качестве официального оппонента, признал труд диссертанта заслуживающим особого внимания². Вторая работа, которая, по отзыву критиков, содержала интереснейшие, смелые и несколько неожиданные выводы об исторической судьбе русского ипотечного права³, основанные на исследовании не изученных доселе древнерусских юридических документов, также была признана достойной занять «подобающее ей почетное положение в нашей юридической литературе»⁴. Известный исследователь русского залога А.С. Звоницкий упоминал имя И.А. Базанова как автора одной из пяти существующих в отечественной цивилистике самостоятельных теорий о сущности древнерусского залога (наряду с Мейером, Дювернуа, Кассо и Удинцевым)⁵, хотя и подверг эту теорию обстоятельной критике⁶. Хорошо известные специалистам, названные работы не утратили своего значения и сегодня, напротив, для современной России они, возможно, стали даже более актуальными, чем были тогда, во время своего написания, в преддверии ожидавших страну великих потрясений, на долгие годы отбросивших как сам институт ипотеки, так и вообще частное право на задворки истории и предавших забвению сами эти термины.

Другие написанные до революции труды И.А. Базанова менее известны и отражают несколько иные сферы научных интересов автора.

¹ Базанов И.А. Вотчинный режим в России. Его происхождение, современное состояние и проект реформы. С. 1.

² См.: Диспут И.А. Базанова в Московском университете (с. 59 настоящего издания).

³ См.: Б.Э. Проф. В.Б. Ельяшевич. Очерк развития форм поземельного оборота на Западе. Изд. 2-е, перераб. СПб. 1913 // Право. 1913. № 12. Воскресенье, 24 марта. Стб. 785.

⁴ См.: Мартынов Б. Проф. И.А. Базанов. Вотчинный режим в России. Его происхождение, современное состояние и проект реформы. Томск 1910 г. // Право. 1910. № 50. Воскресенье, 12 декабря. Стб. 3093.

⁵ См.: Звоницкий А.С. О залоге по русскому праву. Киев, 1912. С. VII.

⁶ См. там же. С. 98–105.

В их числе можно назвать две уже упоминавшиеся речи, произнесенные на торжественных собраниях в 1902 и 1911 гг. в Томске и опубликованные в университетских «Известиях»: «Основные черты гражданско-правового строя крестьян по положениям 19 февраля и позднейшим узаконениям»¹ и «Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г.»². В них автор анализирует послереформенную судьбу крестьянского вопроса, выявляет законодательные просчеты реформы и недостатки правительственных мер, принятых после 19 февраля 1861 г., препятствующие действительному освобождению крестьянства, указывает на пути их устранения. Он показывает, что Положения 19 февраля 1861 г. «постигла общая судьба исторических актов. Они также вышли из горнила острой борьбы разнородных сил и интересов. Они не проводят последовательно каких-либо определенных начал; они открывают место наряду с началами реальной государственной политики – началам мечтательного славянофильства, наряду с началами свободы – начала новой зависимости и крепости, наряду с началами приобщения крестьян общим формам гражданского быта – начала обособленности крестьянства в специальную социальную категорию»³. Эти изначальные недостатки реформы усугубились последующей правительственной политикой 80-х годов XIX в.: «по освобождении крестьян правительство отвернулось от деревни, забросило ее и почти ничего не делало для ее культурного преуспеяния. Обычай, с осложнением жизненных отношений, с дифференциацией крестьянства на экономической почве и т.д. превращается в ширму произвола, волостной суд – в искажение идеи правосудия, сельское самоуправление проявляет черты полного беспорядка и т.д. и т.д.»⁴ Основные препятствия действительному освобождению крестьян Базанов видел в сохранении власти общины над крестьянином, которая, «ограничивая хозяйственную инициативу последнего, вносила в жизнь крестьянина черты коллективизма и коммунизма, резко противоречившие общему гражданскому строю современной России»⁵, в существующей форме крестьянской семьи, зачастую не основанной на кровном родстве, в системе наделного хозяйства, где личности не оставалось никакой инициативы, в подсудности крестьянских дел сословным волостным судам, руководствующимся в своих решениях не законом, единым для

¹ См. № 6 в списке трудов И. А. Базанова.

² См. там же, № 11.

³ Базанов И. А. Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г. С. 7.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 10.

всего населения, а «совестью» и обычаем. При таких условиях «всякий сколько-нибудь чуткий и одаренный крестьянин пытался бежать вон из семьи и из общины, чтобы начать деятельность вне наделного хозяйства... Деревня разорвалась, падала, приходила в брожение»¹.

В этих небольших работах, призывая к распространению на юридические отношения крестьян общегражданского законодательства, по которому живет все остальное население России, Базанов вновь формулирует свое понимание социальной роли законодателя и правотворческой деятельности, контрастирующее с идеологией отживающей свой век исторической школы. «Законодатель, — пишет он, — не простой антикварий, знающий цену только старым вещам. Он художник. Имея дело с историческим материалом, считаясь с его свойствами, законодатель властно строит общественный порядок на будущее время. Отправляясь от исторического сочетания социальных сил, он подчиняет свой властный резец определенной цели, ожидаемой в будущем.

Таким властным резцом является только закон.

Этот закон необходимо было бы сделать источником права и для нашего многомиллионного крестьянства»².

Наконец, до сегодняшнего дня остаются неизвестными и недоступными российскому читателю работы, изданные И.А. Базановым в эмиграции³. Полностью сокрытый от исследователей-цивилистов болгарский период творчества ученого знаменуется его обращением к широкому спектру актуальных тогда, но, безусловно, сохраняющих свое значение и сегодня правовых проблем. Это вопросы судостроительства и судопроизводства в Болгарии и послереволюционной России⁴, проблемы жилищного права⁵ и гражданско-правового регулирования оборота недвижимости⁶, общие проблемы гражданского права⁷ и мето-

¹ Базанов И.А. Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г. С. 11.

² Основные черты гражданско-правового строя крестьян по положениям 19 февраля и позднейшим узаконениям: Речь, читанная на торжественном акте университета 22 октября 1902 г. С. 10.

³ Стремясь хотя бы отчасти восполнить этот пробел в отечественной юридической библиографии, редакция сборника «Цивилистические исследования» уже опубликовала две небольшие статьи И.А. Базанова, изданные им в Болгарии в первые годы эмиграции (см. № 12 и 13 в списке работ И.А. Базанова), и намерена и в дальнейшем продолжать публикацию его сочинений как «русского», так и «болгарского» периодов.

⁴ См. № 13, 15, 16, 18 в списке работ И.А. Базанова.

⁵ См. там же, № 14.

⁶ См. там же, № 12, 19.

⁷ См. там же, № 21, 24.

дологии научных исследований¹ и др. Всего в болгарских периодических изданиях им опубликовано 13 статей (конечно, для периода в 23 года по сегодняшним меркам – крайне мало), в основном на болгарском языке². Однако наиболее фундаментальным и важным трудом И.А. Базанова в период эмиграции является изданный им уже в конце своей жизни двухтомный курс римского права³, обобщивший многолетний опыт автора в изучении и преподавании дисциплин «романистического» цикла, – курс, весьма популярный среди болгарских романистов, но до сих пор неизвестный в России. Думается все же, что он еще ждет своего переводчика и издателя и, хочется надеяться, в недалеком будущем станет доступным российской юридической общественности.

В настоящем издании вниманию читателя предлагается магистерская диссертация И.А. Базанова «Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства». Полагаем, что эта работа может служить образцом подлинно научного, классического произведения, одного из тех, которыми так богата была русская юриспруденция конца XIX – начала XX вв., и, несомненно, займет достойное место среди других томов выпускаемой издательством «Статут» и кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова серии «Классика российской цивилистики».

Необходимо также отметить, что с минувшим 2003 г. были связаны две памятные даты, имеющие непосредственное отношение к судьбе автора переиздаваемого произведения: это, во-первых, 125-летний юбилей Томского университета, в стенах которого прошли годы наиболее плодотворной научной, педагогической и общественной деятельности И.А. Базанова, и во-вторых, 60-летняя годовщина со дня его смерти. Мы верим, однако, что переиздание работ Ивана Александровича

---

¹ См. № 22 в списке работ И.А. Базанова.

² Есть сведения, что в период эмиграции И.А. Базанов публиковался также в немецких журналах (см.: Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. I. 1888–1917. С. 33; Ректоры Томского университета: Биографический словарь (1888–2003). С. 72), однако ни сами эти работы, ни их названия нам неизвестны, а достоверность информации, содержащейся в указанных справочных изданиях, ввиду большого количества допущенных при их составлении фактических ошибок, вызывает серьезные сомнения.

³ См. № 25 в списке работ И.А. Базанова.

вича послужит началом «второй жизни» имени выдающегося томского профессора в сердцах, умах и произведениях российских цивилистов.

В заключение хотелось бы произнести слова искренней благодарности за предоставленные материалы и оказанную при подготовке настоящего очерка помощь заместителю директора Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ) *Галине Степановне Ерохиной*, заведующей отделом литературных памятников НБ ТГУ *Галине Иосифовне Колосовой*, директору музея истории ТГУ *Ирине Борисовне Делич*, старшему научному сотруднику Томского областного художественного музея *Инне Петровне Тюриной*, а также моим друзьям и коллегам из Софийского университета Св. Климента Охридского *Константину Таневу* и *Теодору Пиперкову*. Не могу не выразить особого чувства благодарности и признательности внучке Ивана Александровича Базанова *Ольге Всеволодовне Морель* и ее мужу, французскому послу при Св. Престоле *Пьеру Морель* за незабываемые минуты общения, душевную теплоту и всестороннюю поддержку в предпринятом начинании.

Д.О. Тузов
Рим, 9 февраля 2004 г.